

Ли Сие, получив приказ, немедленно начал реорганизацию армии Цыси. Армия ценила скорость и решительность, и непобедимый великий полководец всегда добросовестно выполнял свой долг. Кроме того, вооруженная до зубов пятитысячная кавалерия ушана полностью напугала солдат Ху.

-Сюй Кейи, посмотри, каковы потери среди Ху. - Решительно приказал Ван Чун, совершая обход поля битвы.

-Да, лорд маркиз.

Сюй Кейи немедленно ушел с приказом. С точки зрения администрации, Сюй Кейи, несомненно, был отличным работником. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы вернуться.

-Милорд, из армии протектората Цыси четыре генерала Ху были убиты. Кавалерия Ху потерпела сто пятьдесят смертей. Что касается тяжелых ранений... их восемь тысяч семьсот, и бесчисленные люди с легкими ранениями!

Голос Сюй Кейи сделал паузу и стал намного быстрее, когда он сообщил последнюю цифру.

Эта битва была успешной и покорила мятежных Ху из армии протектората Цыси, но цена была неизбежно велика. Восемь тысяч семьсот тяжело раненых... Сюй Кейи взглянул на Ван Чуна, немного обеспокоенный тем, что эта новость будет крайне невыгодной для Ван Чуна, когда достигнет Императорского Двора.

В конце концов, в армии протектората Цыси было всего несколько десятков тысяч солдат!

-Всего сто пятьдесят солдат... это достаточно хорошо. Сюй Кейи, подготовь мемориал, доложив об этом в Императорский Двор!

К удивлению Сюй Кейи, Ван Чун был весьма рад этому сообщению, даже вздохнул с облегчением. Ван Чун знал, что думает Сюй Кейи, и улыбнулся ему.

-Расслабься - все будет хорошо. Просто делай, как я говорю!

Ван Чун вырос в клане министров и генералов, поэтому он много знал о том, как работает армия. Несмотря на то, что восемь тысяч семьсот солдат армии протектората Цыси были серьезно ранены в этом сражении, что является довольно удивительным показателем, Императорский Двор на самом деле озаботился бы только ста пятидесяти погибшими.

Он едва бы даже обратил внимание на тяжело раненых!

В армии «тяжело раненые» и «мертвые» были двумя совершенно разными понятиями. Тяжело раненые могут выздороветь, когда пройдет определенное время, но мертвых невозможно восстановить. Если сто пятьдесят человек погибли, чтобы разрешить хаос Цыси, то и императорскому двору, и Императору Мудрецу не на что было жаловаться.

Ван Чун спланировал все это с самого начала.

-Все остальные, следуйте за мной!

Ван Чун махнул рукой и повел остальных своих подчиненных в штаб-квартиру протектората Цыси. Битва была окончена, поэтому Ван Чун мог сосредоточить все свое внимание на этой огромной структуре.

Наконец-то я могу хорошо разглядеть...

По правде говоря, он много раз проходил мимо протектората Цыси, но существование Фуменга Линча означало, что он никогда не решался приблизиться. Ближе всего к этому массивному зданию он был ночью его битвы с Черным Волком Ябгу, но даже тогда Ван Чун не был так близко.

Ван Чун тщательно осмотрел массивное здание. Оно было более десяти Чжан высотой, все здание было построено из бронзы, рафинированного железа, золота, серебра и глубоководного металла Сюань. В то время как оно было грандиозным и великолепным, оно было также твердым и устойчивым. Но внимание Ван Чуна было больше на бесчисленных шрамах, оставленных оружием на его поверхности, а также на следах ожогов, оставленных пламенем битвы.

В этом массивном здании Ван Чун мог видеть глубокие следы истории, размытые долгим течением времени.

Штаб протектората Цыси недавно был построен давно. На самом деле, можно проследить его вплоть до эпохи императора Тайцзуна, что было много лет назад. Фуменг Линча также был далек от первого генерального защитника Цыси. Поколение за поколением пограничных генералов председательствовало на этом месте, каждый оставляя свои следы.

Через много лет протекторат Цыси наконец приветствовал другого генерального защитника Ханьца.

-Су Шисюань, возьми список протектората Цыси. Осмотри всех слуг, служанок и работников. Оставьте всех тех, кто проходит проверку, и уволь всех, кто не может. Кроме того...

Ван Чун внезапно остановился, на его губах появилась улыбка.

-Кроме того, скажите Сюй Цидинь, что она может прийти.

После этих слов Ван Чун, как падающая звезда, шагнул в центр зала. Пол штаб-квартиры протектората Цыси также был сделан из металла, и под его ногами было холодно, но Ван Чун также чувствовал что-то другое. Это был первый раз с тех пор, как он перевоплотился, что Ван Чун вступил в знаменитый протекторат Цыси на западной границе.

Ван Чун чувствовал, что следы власти были глубоко закреплены в каждом дюйме этого здания.

Десятки тысяч солдат Цыси, близлежащей Оружейной Палаты Цыси и жизненно важной дороги к западным регионам контролировались из этого массивного здания.

Это был первый раз в его жизни, когда Ван Чун ступил на этот пик высшей власти.

Топ-топ! Топ-топ! Топ-топ!

Шаги Ван Чуна были неторопливыми, их звук эхом разносился по коридору. Когда он прошел через пару тяжелых металлических дверей, Ван Чун наконец увидел свой трон, который был воплощением этой власти.

Бум!

Взглянув на своих подчиненных, Ван Чун вышел на поднятую платформу, развернулся и уселся на этот трон высшей силы. В этот момент все Цыси, казалось, задрожало.

Мало кто мог почувствовать, что, когда Ван Чун сел на этот трон, структура власти Цыси и западных регионов изменилась, и ход истории начал идти совершенно другим путем.

Я наконец преуспел! С этого момента я буду защищать Великий Тан!

Когда он положил свои руки на трон и почувствовал великую силу, которая выпала на него на протяжении долгого исторического пути, в его разуме прогремел гром.

Генерал-защитник Цыси, один из величайших авторитетов в Великом Тане!

Только в этот момент Ван Чун осознал, что он действительно поймал силы, чтобы изменить судьбу империи!

Во всем Цыси у Ван Чуна больше не было противников!

.....

Тип тип!

Через несколько дней после того, как Ван Чун полностью захватил Цыси, в столицу влетел почтовый голубь.

-Хахаха, Ван Чун, этот король выбрал тебя правильно. Я не думал, что ты так быстро успокоишь Цыси!

Король Сун облегченно рассмеялся, получив письмо.

Король Сун преодолел сильную оппозицию, чтобы рекомендовать Ван Чуна в качестве генерального защитника Цыси, и только он знал, какое давление он испытал. Двор, Император Мудрец и даже все население были сосредоточены на нем. Успех или провал Ван Чуна касался не только его собственных будущих перспектив, но и короля Суна.

Если окажется, что король Сун дал неверную рекомендацию, а Ван Чун не смог стабилизировать Цыси, его влияние при дворе получило бы сильный удар, и даже Император Мудрец больше не относился бы к нему с такой же благосклонностью.

Но, к его удивлению, вскоре после того, как Императорский Двор издал свой указ, Ван Чун быстро разрешил все нестабильные факторы в Цыси, и это произошло за небольшую цену всего лишь в сто пятьдесят солдат Ху.

Старый дворецкий поклонился и сказал:

-Ваше Высочество! Кажется, что ребенок закончил взросление. С ним в Цыси Вашему Высочеству не о чем беспокоиться. Как и ожидалось, этот ребенок не предал больших надежд вашего Высочества!

Он также был свидетелем того, как Ван Чун повзрослел. Он никогда не думал, что этот столичный юноша, который нуждался в его помощи для борьбы с королем Сосуримом, сегодня станет тем, кто сможет справиться и заменить Фуменга Линча, чтобы занять трон одного из

высших постов в империи. В этот момент даже старый дворецкий испытал глубокое восхищение.

-Напиши письмо Ван Чуну. Скажи ему, что он может беспрепятственно работать в Цыси. Если ему что-то понадобится, он может просто сказать мне, и я сделаю все от меня зависящее, чтобы помочь ему. - Сказал Король Сун. -Правильно, я помню, что Ван Чун не так давно представил мемориал с просьбой сделать Город Стали передаточным пунктом для солдат. Я передам его Мудрецу. Кроме того, учитывая многочисленные битвы, которые пережил Цыси в последнее время, проинформируйте Бюро Военного Персонала, что Цыси должен получить приоритет в плане пополнения войск.

-Да, ваше высочество!

.....

Медленно шло время. После убийства Гуду Ли, Ван Чун плавно занял место генерального защитника Цыси, подавив всю оппозицию на своем пути. Кроме того, Ли Сие закончил реорганизацию всех солдат Ху, которые принимали участие в восстании, и все было на правильном пути.

В огромном зале протектората Цыси была размещена массивная модель с Таласом в центре. Многие маленькие флаги разных цветов были размещены на модели. Ван Чун стоял рядом, сжимая маленький красный флаг и выглядел задумчивым.

-Лорд Маркиз, Ху Цыси все еще не подчинились!

Вдруг позади него раздался голос, и вошел Сюй Кейи. Он был одет в боевую одежду, а его лоб был полон беспокойства.

-Мы победили солдат Ху из протектората Цыси, убили Гуду Ли и даже заставили генерала Ли реорганизовать их, но эти Ху все еще остаются верными на поверхности. За последние несколько ночей произошло много беспорядков. Хотя это просто мелкие вещи, такие как убийство лошади, драки или уничтожение нескольких пайков, этот подчиненный беспокоится, что эти Ху не будут очень полезны. В решающей битве они могут вызвать еще большее беспокойство!

-Хеба, ты не можешь разобраться с ними? - Равнодушно сказал Ван Чун, даже не поворачивая головы. Его глаза все еще были сосредоточены на модели, стоящей перед ним.

Хеба Е пришел к нему сразу после окончания битвы. В отличие от других генералов Ху, он был свидетелем битвы у треугольного разрыва и прекрасно знал о чудовищной силе пяти тысяч кавалеристов Ван Чуна. Когда Гуду Ли собирал генералов Ху, чтобы начать восстание, Хеба Е был единственным высокопоставленным генералом Ху, который остался безучастным.

И в отличие от других генералов Ху, в тот момент, когда прибыл Хеба Е, он сразу признал Ван Чуна своим господином и проявил уважение к решению императорского двора. Ван Чун также знал, что этот командир Цыси, отвечающий за тибетскую границу, совершенно отличался от Гуду Ли. Он был надежным генералом, который был верен Великому Тану. Таким образом, как только армия Ху была реорганизована, Ван Чун передал командование над ними Хебе Е.

Хеба Е был также Ху, и всегда имел некоторый престиж в армии. Заставить его позаботиться о тех повстанцах Ху было лучшим решением.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/654754>